

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 418–423

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 418–423

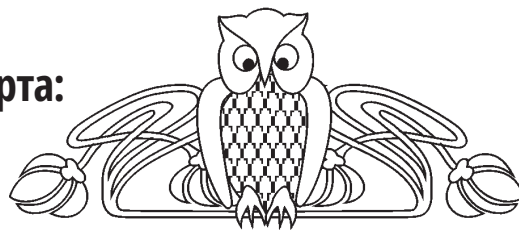
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-418-423>, EDN: RIQHCE

Научная статья

УДК 316.47

Характеристики социального поля спорта: некоторые элементы теории П. Бурдьё

А. В. Ермилова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23

Ермилова Анна Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, ermilova.75@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2895-1628>

Аннотация. Поднимается проблема трансформации спортивного пространства современного общества, что накладывает отпечаток на восприятие общественностью спортивной деятельности и акторов, интегрированных в нее. Целью статьи является выявление характеристик социального поля спорта через призму социологического познания социального пространства П. Бурдьё. В результате осуществлено описание спортивного поля с помощью следующих выявленных характеристик: интегрированность в тело социума; иерархичность строения поля спорта; способность спортивного поля трансформироваться; практический смысл поля; динамичность развития поля; противоборствующий характер спортивного поля; социальность поля; способность спортивного поля подчинить себе агентов; многомерность социального поля спорта; способность социального поля спорта влиять на иные поля и само общество; реализация концепции признания в спортивном пространстве. Существование и развитие социального поля современного спорта возможно только при условии сочетания теории рационального выбора и теории практического смысла.

Ключевые слова: спорт, социальное поле спорта, характеристики спортивного поля

Для цитирования: Ермилова А. В. Характеристики социального поля спорта: некоторые элементы теории П. Бурдьё // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 418–423. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-418-423>, EDN: RIQHCE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The characteristics of the sports social field: Some elements of P. Bourdieu's theory

A. V. Ermilova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhny Novgorod 603950, Russia
Anna V. Ermilova, ermilova.75@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2895-1628>

Abstract. The article raises the problem of transformation of modern society sports space affecting the public perception of sports activities and actors involved in it. The aim of the scientific article is to identify the characteristics of the sports social field through the prism of sociological cognition of social space by P. Bourdieu. As a result, the description of the sports field was made using the following identified characteristics: integration into the body of society; hierarchical structure of the sports field; the ability of the sports field of to transform; practical meaning of the field; dynamic development of the field; oppositional nature of the field of sports; social field; the ability of the sports field to subordinate the agents; multidimensional social sport field; ability of the sports field of to influence other fields and society itself; realization of the concept of recognition in the sports field of social space. The existence and development of the social field of modern sports is possible only under the combination of the theory of rational choice and the theory of practical sense.

Keywords: sports, sports social field, sports field characteristics

For citation: Ermilova A. V. The characteristics of the sports social field: Some elements of P. Bourdieu's theory. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 418–423 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-418-423>, EDN: RIQHCE

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Современный социум представляет собой многомерное социальное пространство, дифференцированное на множество социальных полей, одним из которых является мир спорта. Социальное поле спорта – трансформирующий-

ся социальный феномен, о чем свидетельствует, например, его дихотомизация, осуществленная в конце 80-х гг. XX столетия. В результате трансформации института спорта, в частности дифференциации спорта высших достижений,

появилось две автономные подсистемы: любительский спорт и профессиональный. Следует учесть, что до этого времени (в СССР) профессионального спорта как вида профессиональной деятельности вообще не было, что отражает идеологическую составляющую эпохи патернализма.

Сегодня спортивное пространство продолжает изменяться, о чем свидетельствуют статистические данные, связанные с интеграцией населения страны в сферу физической культуры и спорта (ФКС). Несмотря на рост включенности россиян в сферу ФКС (в 2018 г. – 54 291 524 чел., 2020 г. – 62 000 381 чел.), в это же время снижается численность спортсменов, имеющих спортивные разряды, с 1 457 474 до 1 109 052 чел. Однако количество спортсменов, получивших спортивные звания – мастер спорта, мастер спорта международного класса, заслуженный мастер спорта, значительно возрос, более чем в три раза [1].

Такая трансформация спортивного пространства, произошедшая за последние 35 лет развития спорта в РФ, естественным образом влияет на его восприятие в обществе как вида трудовой деятельности, оказывая воздействие на мотивацию акторов в процессе их интеграции в спортивную сферу деятельности и их перемещения в ходе построения спортивной карьеры.

Перечисленные аспекты изменения социального поля спорта в современном обществе вызывают особый исследовательский интерес к изучению его характеристик, которые будут проанализированы с опорой на теорию социального пространства французского социолога П. Бурдьё. Исследовательское внимание, в частности, будет направлено на трактовки следующих понятий: общество, социальное поле, практический смысл, структуралистский конструктивизм, многомерность, концепция признания, динамичность. В итоге социологическое познание социального пространства П. Бурдьё позволит выявить характеристики социального поля спорта, что является целью научной статьи. Объект исследования – социальное поле спорта. Предмет исследования – характеристики социального поля спорта.

Научный интерес к работам П. Бурдьё связан с исследовательскими разработками как российских, так и зарубежных авторов. Теоретико-методологические основания социологии П. Бурдьё рассмотрены А. В. Воронцовым и А. И. Громовым [2]. Специфика иерархичности системы образования в исторической динамике через призму теории П. Бурдьё представлена в работе профессора социологии университета Беркли Л. Вакана [3]. Попытка историко-со-

циологической реконструкции и экспликации содержания теории практик П. Бурдьё принадлежит белорусскому исследователю В. В. Бурсевичу [4]. Рассмотрению физической культуры и спорта как социального пространства через призму теории полей П. Бурдьё посвящена работа М. В. Курниковой [5].

Приступая к рассмотрению социального поля спорта, следует понимать его сущностную характеристику, а именно «нацеленность на становление, формирование и популяризацию культуры двигательной активности населения, специализированное и предельное развитие всех ее умений и навыков, неразрывно связанных с максимальным освоением физических и эмоционально-волевых качеств личности и цивилизации и достижением рекордных результатов» [6, с. 10]. При этом социальное поле спорта одно из немногих полей, включенное в социальное пространство социума. Процесс дифференцирования полей осуществляется с опорой на те свойства, которые позволяют объективно сформировать это поле и выделить его из множества других. Спортивное сообщество, которое в целом *интегрировано* в социальное тело социума, отличается содержанием социального существования.

В целом, мы можем рассматривать сообщество спортсменов по аналогии с трактовкой общества, предлагаемой П. Бурдьё, как место жесткого и решительного противоборства, в ходе которого образуются расхождения, которые и составляют сущность социального существования. Определяя структуру поля, ученый также обращает внимание на существующий в нем *противоборствующий характер*: «Структура поля есть состояние соотношения сил между агентами или институтами, вовлеченными в борьбу, где распределение специфического капитала, накопленного в течение предшествующей борьбы, управляет будущими стратегиями» [7, с. 19]. Для спортивного сообщества как противоборствующего социального поля характерна жесткая *борьба как внутри самой личности* (например, в ходе тренировки выносливости), так и *во внешней среде* (например, в процессе соревновательной деятельности), что отражает суть *социального бытия* представителей большого спорта и является одной из основных характеристик социального спортивного пространства. Тем не менее, именно соперничество, позволяющее достичь наивысшего спортивного статуса, отражает сущность социального поля спорта. Как отмечал П. Бурдьё в своих лекциях в Коллеж де Франс, поле представляет собой незримую структуру с определенными правилами игры; «это поле сил (ре-

сурсов объективной реальности) и поле борьбы за трансформацию поля сил (конкуренция за обладание ресурсами, возможность преобразовать их и использовать их в обществе), в котором каждый из агентов применяет на практике ту силу, которой он в данном силовом отношении обладает» [8, с. 15]. Собственно говоря, соперничество, предполагающее социальную мобильность в стратификационной структуре спортивного поля, способствует его развитию, что является характеристикой поля спортивной деятельности.

Анализируя поле спорта через призму трактовки структуры поля П. Бурдье, мы можем увидеть характерное для него *иерархическое строение*, которое находит выражение, во-первых, в иерархии спортивных мероприятий, начиная с проведения региональных соревнований, заканчивая Олимпийскими играми, во-вторых, в иерархии спортивных статусов (например, кандидат в мастера спорта, мастер спорта России (МСР), мастер спорта международного класса (МСМК)).

Еще одной характеристикой спортивного поля является его *практическая основа*, которой П. Бурдье уделял особое внимание в своей теории «практического смысла». По его мнению, источником практического смысла являются социальные действия, которые он интерпретирует как события, относящиеся к предыдущему опыту агента. Социальные действия соотносятся с практическими навыками «игры» на конкретном социальном поле и обязательно будут оказывать воздействие в перспективе. Следовательно, действия, а именно множество возможных практик, способствуют возникновению нового социального пространства, что отражает суть практического смысла. Как отмечает П. Бурдье, практический смысл – это не идея, ценность, убеждение, знание, а схема восприятия и действия, которые непосредственно связаны с практикой [9, с. 32]. Характерной стороной практической деятельности спортсмена является принуждение со стороны времени и сроков, в результате чего спортсмен имеет ограниченное время для подготовки, например, к соревнованиям. При этом каждый спортсмен осознает, что в этой «тренировочно-спортивной гонке» участвует большое количество акторов, которые тоже понимают, что «спортивный век короткий».

Следует указать, что практический смысл находит свое выражение в телесности человека. Примером практического смысла, манифестированного в теле спортсмена, является социальный феномен, связанный с интуитивным предвидением, например, игрока-волейболи-

ста относительно выбора месторасположения на площадке в ожидании нападающего удара. Полученные ранее навыки игры в ходе тренировочно-соревновательной деятельности позволяют члену команды не размышлять о возможной траектории полета мяча, а заранее выбрать правильное место защиты. Поэтому спортсмен, действуя в социальном поле спорта, разрабатывает возможные стратегии будущих действий, которые в обязательном порядке должны быть адаптированы к требованиям спортивного поля. В итоге принятые стратегии представляют собой модели действий в определенных условиях (тренировочно-соревновательной деятельности), которые связаны с извлечением выгоды (например, победа на турнире позволит спортсмену перейти в команду более высокого уровня). Однако стратегии поиска выгоды агентами, по мнению П. Бурдье, основываются не на теории рационального выбора, так как они не заняты постоянным расчетом ее извлечения. Бытийность спортсменов как агентов связана с заложенными в их телах склонностями и навыками, что является определяющей силой в ходе совершения тех или иных социальных действий. В первую очередь, аккумулированные умения и навыки делают возможным ощущение «чувства игры», а не анализ своих эмоций, мыслей, переживаний (сознательная рефлексия).

Тем не менее, следует признать, что современный спорт, а именно профессиональный спорт, тесно коррелирует с теорией рационального выбора Дж. Коулмана [10], так как представляет собой спортивно-предпринимательскую деятельность, приносящую прибыль спортивным организациям, телевидению и спортсменам. Согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату» [11]. Так, например, профессиональный спортсмен (футболист, волейболист, баскетболист) в случае приглашения в несколько клубов одновременно, как правило, выбирает тот, который предлагает самые высокие гонорары, желая получить максимальную прибыль в долгосрочной перспективе. Тем не менее, современный спорт не сводится только к профессиональному спорту. Наряду с ним существует и любительский спорт, не связанный с коммерческой деятельностью. Соответственно, мы приходим к выводу,

что в основе современного поля спорта лежат обе теории – и теория рационального выбора Дж. Коулмана (профессиональный спорт), и теория практического смысла П. Бурдьё (любительский спорт), что подчеркивает значимость *трансформационного аспекта* функционирования социального поля спорта.

Социальное поле, по мнению П. Бурдьё, следует рассматривать, как «многомерное пространство позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена, исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными» [7, с. 58]. В основе *многомерности* как характеристики социального поля спорта лежит система координат, связанная непосредственно с ресурсностью индивидов. В данном случае речь может идти, во-первых, о ресурсности спортсменов непосредственно в социальном поле спорта, количественная и качественная характеристика которой различна в зависимости от вида спорта, что представляет собой первое измерение социального поля спорта. Так, в частности, объем материальных ресурсов, накопленных на протяжении реализации спортивной карьеры в РФ в таких видах спорта, как футбол и хоккей, превосходит иные виды спорта, несмотря на более низкий уровень результативности. Во-вторых, ресурсность спортсменов в социуме, где происходит ресурсная трансформация, а именно сочетание капиталов, как указывает П. Бурдьё. Применительно к социальному полю спорта процесс сочетания или соединения капиталов связан, например, с тем, что к экономической ресурсности спортсмена, достигшего наивысших результатов, присоединяется еще и социальный ресурс, связанный с высоким уровнем положения в обществе непосредственно после завершения спортивной карьеры. При этом чем выше заслуги спортсмена и, соответственно, его статус в обществе, тем выше его возможности подключения и властного ресурса в сочетании с указанными выше ресурсами, о чем говорит процесс рекрутирования спортсменов высших достижений в иные сферы трудовой деятельности, имеющие отношение к управлению организациями или даже обществом (например, А. А. Карелин, И. К. Роднина). Соответственно, второе измерение социального поля спорта связано с процессом перетекания ресурсности из первой системы координат, их аккумуляции и использования непосредственно в самом социуме.

Социальное поле спорта можно представить в виде изменяющегося конструкта в ходе исторического развития социума, имеющего определенную структуру, что, в свою очередь,

согласуется с теорией структуралистского конструктивизма П. Бурдьё. Согласно его подходу, существует две точки зрения (парадигмы), связанные с рассмотрением сопоставления общество – индивид.

1. Применительно к структурному функционализму, в основе социального пространства лежат объективные структуры, т. е. социальные нормы, социальные институты, страты, группы, которые базируются на правилах и не зависят от восприятия (сознания) агентов, определяя их мотивы к действию, поведение. Применительно к социальному полю спорта структурный функционализм представлен списком опубликованных Министерством спорта правовых актов РФ, а также и самой институциональной системой федерального, регионального и муниципального уровня, что является основой социального поля спорта. Данные структуры способны контролировать социальные действия агентов-спортсменов, а порой даже подавлять их волю и сознание.

2. Сообразно социальному конструктивизму социальные действия и взаимодействия, коммуникационные процессы, конструируя новые элементы, создают новую социальную реальность. В данном случае речь может идти о профессиональном спорте, которого в предыдущую эпоху не было. Однако в связи с процессами демократизации и трансформации экономической системы (переход к рыночным отношениям) осуществляется становление и развитие профессионального спорта в РФ. В данном случае модифицируется государственная роль в управлении профессиональным спортом, в том числе определяются правовые, организационные и экономические основы профессионального спорта. Результатом таких трансформационных процессов становится создание профессиональных спортивных объединений, юридически самостоятельных федераций по видам спорта, изменение статуса профессиональных клубов. В итоге социальное поле спорта сегодня, в ходе социально-экономических, политических процессов, сконструировано иначе, чем в эпоху патернализма. *Динамика развития* социального поля спорта выражена в существовании в настоящее время массового, любительского, профессионального спорта, а также спорта высших достижений.

Несмотря на разнообразие квалификационных категорий спортсменов, все они в совокупности занимают определенную социальную позицию в обществе в соответствии со своей принадлежностью к социальному полю спорта. Соответственно, они являются обладателями сходных интересов, потребностей, что ведет к

производству сходных практик, а следовательно, все они стремятся занять сходные позиции в социальном пространстве спорта – достигнуть наивысшего уровня результативности. Поэтому применительно к спорту особую значимость приобретает «концепция признания» П. Бурдые, которая тоже может являться характеристикой спортивного социального пространства. «Концепция признания» со стороны общества находит свое выражение в сфере спорта высших достижений, так как смысл интеграции спортсмена-профессионала в сферу спорта высших достижений естественным образом связан с победой на чемпионатах Европы и мира и, конечно же, на Олимпийских играх, в результате чего социум наделяет спортсмена соответствующим статусом в стратификационной структуре спортивного сообщества, подчеркивая его заслуги перед страной. По мнению П. Бурдые, признание есть одновременно источник бесконечных соревнований, которые делают общество подвижным [12, р. 74], в том числе и социальное поле спорта (динамичность). Именно социальное признание со стороны общества является для него экзистенциальной целью, что придает определенной смысл его жизнедеятельности. Однако стоит заметить, что идеология, которой придерживается сегодня РФ, а именно либеральной направленности, способна трансформировать экзистенциальную цель, которая в настоящее время в большей степени связана с материальным обогащением акторов, результатом чего становится их уход в профессиональный спорт.

Динамичность социального поля спорта распространяется и на весь социум, т. е. мы придерживаемся точки зрения П. Бурдые относительно того, что социальный мир формируется структурами, которые так или иначе выстраиваются агентами. Сегодня, в условиях развития современного социума, структура ФКС накладывает зримый отпечаток на жизнедеятельность значительной части населения, что находит выражение в следующих социальных явлениях:

– реализация стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 г. [13];

– популяризация занятий физической культурой и спортом среди различных возрастных когорт РФ. В частности, активизация детей в сфере ФКС и их интеграция в спортивную деятельность. Сегодня в России физкультурой и спортом занимаются около 23 млн детей – это 85% от численности населения в возрасте 3–18 лет [14];

– интенсивное использование спортивной реабилитации как специального комплекса лечебно-физкультурных мероприятий, основной задачей которых является максимальное восстановление утраченных функций человеком [15].

Следовательно, динамичность в сфере ФКС, а именно активизация агентов данного социального поля, может сказываться на функционировании современного российского общества. Способность социального поля спорта изменять иное социальное пространство является еще одной его трансформирующей характеристикой.

На основе вышеизложенного мы можем выявить следующие характеристики социального поля спорта через призму теории П. Бурдые:

- 1) интегрированность в тело социума;
- 2) иерархичность строения поля спорта;
- 3) способность трансформироваться;
- 4) практический смысл поля спорта;
- 5) динамичность развития поля спорта;
- 6) противоборствующий характер поля спорта;
- 7) основу социального поля спорта составляют теория рационального выбора и теория практического смысла;
- 8) многомерность социального поля спорта;
- 9) структура поля спорта способна подчинять себе спортивных агентов;
- 10) способность социального поля спорта влиять на иные поля и само общество;
- 11) реализация концепции признания в спортивном пространстве.

Выявленные характеристики социального поля спорта позволяют более глубоко познать природу данного социального феномена, что найдет отражение в продолжении исследования, направленного на выявление сущности, типологии и особенностей габитуса агента, интегрированного в спортивное поле деятельности.

Список литературы

1. Министерство спорта Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения: 10.12.2021).
2. Вороноцов А. В., Громов А. И. Теоретико-методологические основания социологии П. Бурдые // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 4. С. 82–102.
3. Вакан Л. Социология образования П. Бурдые // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 93–101.
4. Бурсевич В. В. О границах понятия «Практика» в социологии П. Бурдые // В мире научных открытий. 2009. № 5. С. 144–146.

5. Курникова М. В. Физическая культура и спорт как социальное пространство формирования специфического габитуса // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2021. № 1 (61). С. 103–109. https://doi.org/10.52452/18115942_2021_1_103
6. Федоровская М. Ю. Спорт как социокультурное явление современности и его ведущие функции // Социодинамика. 2019. № 5. С. 1–14. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.5.29550>
7. Бурдьё П. Социология политики : пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М. : Socio-Logos, 1993. 336 с.
8. Парамонова С. П., Мишарин К. Д., Тимербулатова Е. Ф., Шмыков К. Е. Методология анализа личности и общества в работах П. Бурдьё // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2020. Вып. 2. С. 11–30. <https://doi.org/10.24412/2308-7226-2020-2-11-30>
9. Бурдьё П. Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко. СПб. : Алетейя, 2001. 562 с.
10. Coleman J. A Rational Choice Perspective on Economic Sociology // The Handbook of Economic Sociology / ed. by N. Smelser, R. Swedberg R. Princeton : Princeton University Press, 1994. P. 166–180.
11. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Законодательство Российской Федерации. Сборник основных федеральных законов РФ : [сайт]. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-fizicheskoy-kulture-i-sporte-329-fz/> (дата обращения: 30.03.2022).
12. Peters G. The social as heaven and hell: Pierre Bourdieu's philosophical anthropology // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2012. Vol. 42, iss. 1. P. 63–86. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5914.2011.00477.x>
13. Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года : приказ Минздрава России от 15.01.2020 № 8. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564215449> (дата обращения: 30.12.2021).
14. Олег Матьцин: «В России физкультурой и спортом занимаются около 23 млн детей – это 85% от численности населения в возрасте 3–18 лет» // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/athletics/1094054100-v-rossii-fizicheskoy-kulturoj-i-sportom-zanimayutsya-okolo-23-mln-dete.html> (дата обращения: 30.12.2021).
15. Курникова М. В. Физическая активность ребенка-инвалида как критерий социального самочувствия его семьи (теоретическое обоснование проблемы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 274–278. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-3-274-278>

Поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022
The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022